

ОТ РЕДАКТОРА

Проблемы применения уголовного закона всегда находятся в центре внимания юридической общественности. Они не могут не волновать нас и сейчас, в период, когда уже можно подводить первоначальные итоги 10-летнего опыта применения Уголовного кодекса Республики Беларусь, принятого 9 июля 1999 г. и введенного в действие с 1 января 2001 г. При этом, как известно, все 10 лет УК не просто применялся, но и активно изменялся и дополнялся, что делалось, надо полагать, в целях его совершенствования. С 2002 по 2010 г. в республике было принято 46 законов, которыми внесены изменения и дополнения в 243 статьи (более 50 %), а также в 13 примечаний к разделам, главам и статьям. Кроме того, из УК было исключено 8 статей, введено в него 17 новых статей. Изменения в УК вносились и непосредственно заключением Конституционного суда Республики Беларусь. Немало статей подвергались изменениям или дополнениям неоднократно (два, три, четыре и более раз). Эти цифры говорят о том, что совершенствование УК не является одноразовым актом или застывшим процессом. Сама жизнь, развитие общества, изменение условий его существования, потребности правоприменительной практики являются теми факторами, которые стимулируют и активизируют постоянное обновление уголовного законодательства. Конечно же, указанный процесс не обходится и без негативных моментов, определенных шараханий в законотворчестве, слабых или недостаточных проработок вносимых (многочисленных) предложений по изменению и дополнению огромного количества норм УК.

Оставляя разбор негатива в законотворчестве за пределами настоящего контекста, обратим внимание на высокий уровень востребованности научной мысли в данном процессе и на необходимость прислушивания законотворцами к любой идее, выросшей в научных недрах.

В этой связи представленный сборник научных трудов послужит, на наш взгляд, той достаточно весомой крупницей, которая сможет пополнить запас идей, необходимых для совершенствования не только Уголовного кодекса, но и практики его применения, поможет по-новому взглянуть на некоторые нормативные положения, оценить их с позиций достижения целей уголовной политики нашего государства в современных, постоянно обновляющихся жизненных условиях.

Э.А. Саркисова

А.Л. Савенок, первый заместитель начальника УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

ЦЕЛЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

В юридической литературе понятие эффективности действия правовых норм трактуется как отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы [1, с. 19]. С различными интерпретациями это определение встречается в большинстве работ, касающихся проблем эффективности действия права. Не является исключением в этом смысле и уголовное право. Не возражая в целом против имеющих место подходов в определении эффективности, отметим, что в уголовном праве данное определение требует уточнения по некоторым позициям, и прежде всего в установлении целей уголовного закона.

Очевидно, что без анализа целей, лежащих в основе уголовного закона, у исследователей могут возникнуть определенные трудности при изучении проблем его формирования и применения. Установление же целей является важной предпосылкой раскрытия содержания уголовного закона, необходимым условием правильного его применения, способствует пониманию сущности, выявлению определенных закономерностей его развития, раскрытию механизма функционирования и воздействия на общественные отношения. Изучение уголовного закона через призму цели позволяет выявить его глубинные содержательные характеристики. Наверное, именно поэтому многие исследователи включают категорию «цель» в свои определения эффективности. К примеру, П.С. Тоболкин пишет, что «эффективность системы норм советского уголовного права – это проверяемая деятельностью его субъектов фактическая осуществимость целей уголовно-правовых норм, характеризуемая с точки зрения наиболее оптимальных уголовно-правовых средств и предельно достижимых результатов» [2, с. 27].

Вместе с тем необходимо отметить, что в уголовно-правовой литературе, как и в целом в юридической, проблема целей разработана недостаточно. В тех работах, где данный вопрос рассматривается, он не увязывается в должной мере с практической задачей определения эффективности действующего уголовного законодательства. Так, например, по нашему мнению, непросто точно определить цель уголовного закона, его институтов и тем более отдельных норм. В Уголовном кодексе Республики Беларусь нигде прямо об этом не говорится. Исключение составляет лишь цель уголовной ответственности, которая указана в ч. 2 ст. 44. Высказанные же в научной литературе суждения по этому поводу не бесспорны. Более того, как представляется, не все законы имеют свои специфические цели, по достижению которых можно

судить об их эффективности. В таком случае верно отмечается, что, если, несмотря на проведение тщательного анализа, цель правовой нормы продолжает оставаться неясной или спорной, возможность измерения ее эффективности практически исключается [3, с. 26]. Следовательно отсутствие возможности точно определить цель уголовного закона ставит под сомнение вероятность определения его эффективности по этому показателю.

Как представляется, категория «цель» должна быть исследована в той системе отношений, в которую она включена в реальной деятельности человека: цель – средство – результат. В уголовном праве цель объективно-субъективна. Это означает, что ее источником служит объективная действительность, тем или иным образом связанная с преступностью. Вместе с тем цель должна определяться законодателем, и поэтому ее предопределяет субъективный момент. Поскольку правовая действительность разнообразна, то, безусловно, и цели в праве также различны. Многообразие значений цели вполне допустимо и лишь подчеркивает многообразие ее проявления. Как цели, так и задачи уголовного закона должны вытекать из уголовно-правовой политики, которая по своему содержанию является более широким понятием, чем уголовное право. Включая в себя комплекс экономических, социальных, организационных и иных мер, уголовно-правовая политика широко использует средства других наук: криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, криминалистики и т. д. При этом, как верно заметил В.Н. Кудрявцев, каждая из указанных наук преследует в общих рамках свою специфическую цель [4, с. 71].

Остановившись на определении целей уголовно-правовой политики, необходимо отметить, что они не нашли своего закрепления в нормативных правовых актах. Высказанные же в литературе суждения не однозначны. Так, например, по мнению Т.А. Леснической-Костаревой, целью уголовно-правовой политики является не только сдерживание роста преступности, но и, в перспективе, ее сокращение по количественным и качественным параметрам [5, с. 368]. Следовательно если сформулировать цели уголовного закона, исходя из подобной трактовки целей уголовно-правовой политики, то они неизбежно будут связаны со сдерживанием или сокращением преступности. Однако в условиях расширения уголовно-правового регулирования общественных отношений, роста числа регистрируемых преступлений реальное достижение обозначенных целей маловероятно.

В уголовно-правовой литературе содержание цели иногда определяют как «идеальное выражение результата, достигаемого путем применения к лицу, совершившему преступление или иное общественно опасное деяние, уголовной ответственности, реализуемой в форме наказания, а также иных мер уголовно-правового характера» [6, с. 15].

Приведенное определение тесно связано с ретроспективной ответственностью и отражает в общем смысле существующие в настоящее время подходы к определению целей в уголовном праве. К сожалению, часто научные и практические работники занимаются последствиями (преступностью или конкретными преступлениями), которые как в статистическом, так и в динамическом плане негативны. В то же время, как справедливо указывает М.А. Сатурин, во всех сферах жизнедеятельности как обществу, так и правоохранительным органам необходимо переносить акцент не на борьбу с преступностью, а на ее предупреждение [7, с. 65].

На предотвращение общественно опасных посягательств как главную, ближайшую цель норм уголовного права также указывает и П.С. Тоболкин. Именно в ней, по мнению ученого, конкретизируются и органически переплетаются все другие частные цели уголовно-правовых норм [8, с. 10]. Сходной позиции придерживается и В.И. Плохова. Она пишет, что, издавая и применяя нормы, законодатель и правоприменительные органы стремятся к достижению такого состояния в борьбе с преступностью, когда ни одно лицо, в том числе и ранее судимое, не совершало бы преступления [9, с. 89].

Рассматриваемой проблеме значительное внимание в своих исследованиях уделила Н.Ф. Кузнецова. Давая определение эффективности уголовного закона, она указывает, что под ней необходимо понимать результативность в достижении целей уголовно-правового регулирования [10, с. 38; 11, с. 11]. Выстраивая определенную иерархию целей, Н.Ф. Кузнецова отмечает, что они бывают непосредственные (цели-задачи), опосредованные и конечные. К непосредственным целям уголовного закона согласно ст. 1 и 20 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы) она относит охрану общественных отношений от преступных посягательств и предупреждение преступлений, в том числе и рецидива. Опосредованная цель уголовного закона – это устранение причин и условий уголовных деяний. Конечная цель – ликвидация преступности. Внутри непосредственной цели уголовно-правового регулирования ею выделяются общие и специальные цели в зависимости от их направленности и особенностей адресата. Общая непосредственная цель уголовного закона (называемая также общепреventивной) заключается в удержании неопределенно большого круга неустойчивых граждан от совершения преступлений угрозой наказания. Специальная непосредственная цель (так называемая специально-преventивная) адресована законом к ограниченному числу граждан, уже совершивших преступление. Выражается она в неотвратимости реализации угрозы наказания [10, с. 38–39].

Названные цели, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, «являются общими для всех уголовно-правовых институтов и норм. Каждая норма, кроме

того, имеет свою специфическую цель. Например, нормы о приготовлении, покушении и добровольном отказе имеют цель способствовать пресечению преступлений на стадии неоконченной преступной деятельности. Нормы об ответственности за хищения призваны охранять социалистическую собственность. Норма о скупке краденного помимо ответственности за предусмотренные в ней преступления имеет цель устранения условий, способствующих корыстным имущественным преступлениям. Специфичны цели норм о наказании и освобождении от него» [11, с. 12].

Не останавливаясь подробно на характеристике определения целей указанных уголовно-правовых норм, отметим, что в данном случае они представляют только точку зрения отдельного ученого. В условиях, когда цели уголовного закона не закреплены нормативно, всегда присутствует вероятность их различного толкования. Соответственно в этом случае не ясен и конечный результат действия уголовно-правовых норм. Предлагаемая оценка эффективности уголовного закона по критерию достижения их непосредственной, ближайшей цели, как бы она ни трактовалась, может в лучшем случае создать представление об уровне достижения частных, локальных целей, которые часто не дают представления о действительных социально-экономических изменениях, происходящих в обществе под воздействием правового регулятора. Как справедливо отмечается в литературе, иметь полную ясность из такого рода различных целей практически невозможно [12, с. 106].

Рассматривая эффективность системы уголовной юстиции, В.Н. Кудрявцев отмечает, что «применительно к нашей системе эта основная цель указана в ст. 1 Основ: „Уголовное законодательство... имеет задачей охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан и всего правопорядка от преступных посягательств“. Можно считать, что это и есть общая цель системы уголовной юстиции (разница в терминах „задача“ и „цель“ применительно к рассматриваемому вопросу вряд ли имеет существенное значение» [13, с. 30].

Близкой точки зрения придерживается и П.Ф. Гришанин, ссылаясь также на ст. 1 Основ. Конкретизируя задачи уголовного законодательства, он выстраивает определенную систему целей. По мнению ученого, целью уголовно-правовых запретов является предупреждение преступлений. При этом отмечается, что люди по-разному относятся к уголовно-правовому запрету: одни согласны с ним, другие относятся безразлично, третьи – отрицательно. Соответственно конкретизируется и цель предупреждения преступлений – поддержание уважения к уголовному закону, воспитание уважения к уголовному закону, принуждение к соблюдению уголовно-правового запрета. Предполагаемыми результатами достижения указанных целей будут (в порядке возраста-

ния к оптимальному результату): снижение общественной опасности совершаемых преступлений, предотвращение роста преступности, сокращение преступности [14, с. 6].

Согласиться с высказанными точками зрения в контексте отождествления целей и задач сложно. Как представляется, понятия «цель» и «задача» не идентичны, и в научной литературе между ними знак равенства не ставится [15, с. 205; 16, с. 20]. Цель, взятая вместе со средствами и условиями ее осуществления, может выступать как задача. Задача – это то, что требует исполнения, разрешения, претворения в жизнь. Задача в отличие от цели не относится к числу философских или общесоциологических категорий, а является обычным обиходно-практическим термином. В повседневной жизни цель и задача часто употребляются в одном и том же смысле как синонимы. Однако, как правильно отметил Н.И. Матузов, полного совпадения между ними нет [17, с. 228]. Неверным будет отождествление этих понятий и в уголовном праве. Поэтому обращение в данном случае указанных авторов к ст. 1 Основ вряд ли правильно. По этой причине не совсем верно рассматривать задачи, обозначенные в ст. 2 УК, как его цели.

Обобщив сказанное, можно констатировать, что в юридической литературе цели указываются различные, их количество не поддается точному подсчету и поэтому правильно определить цель уголовного закона в настоящее время проблематично. И уж тем более преждевременно закреплять различные виды целей в уголовном законе, как предлагается отдельными учеными. Такое закрепление, кроме дополнительной путаницы, ничего не привнесет ни в теорию уголовного права, ни в практику применения уголовного закона. Как верно заметил А. Жалинский, в сущности, сама наука очень плохо понимает цели уголовного закона и еще хуже их формулирует [19, с. 22]. Следовательно определить эффективность уголовного закона, исходя из фактически достигнутого результата и той цели, для достижения которой он принимался, можно лишь в самом общем виде. Поэтому в теории уголовного права продолжает оставаться актуальной задача поиска путей определения эффективности уголовного закона.

1. Самошенко И.С., Никитинский В.И. О понятии эффективности правовых норм // Уч. зап. ВНИИСЗ. М., 1969. Вып.18.

2. Тоболкин П.С. Понятие эффективности норм советского уголовного права // Межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; редкол.: М.И. Ковалев [и др.]. Свердловск, 1975. Вып. 37 : Проблемы эффективности уголовного закона.

3. Никитинский В.И., Глазырин В.В., Казаринова С.Е. О методике измерения эффективности правовых норм : (Опыт конкретных социально-правовых исследований) // Совет. государство и право. 1975. № 9.

4. Кудрявцев В.Н. Социология, право и криминология // Совет. государство и право. 1969. № 2.

5. Уголовное право : слов.-справ. / авт.-сост. Т.А. Лесничевски-Костарева. М., 2000.
6. Максимов С.В. Цель в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Казань, 2002.
7. Сатурин М.А. К вопросу о социальной обусловленности уголовно-правовой нормы // Сибир. юрид. вестн. 2005. № 1.
8. Тоболкин П.С. Цели уголовно-правовых норм // Межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т ; редкол.: М.И. Ковалев [и др.]. Свердловск, 1976. Вып. 49 : Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства.
9. Плохова В.И. Соотношение критериев и показателей эффективности уголовно-правовых норм // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью : межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко ; редкол.: М.И. Ковалев [и др.]. Свердловск, 1981.
10. Кузнецова Н.Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973.
11. Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовного закона и ее значение в борьбе с преступностью // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. 1974. № 4.
12. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М., 1991.
13. В.Н. Кудрявцев. Эффективность закона как средство осуществления уголовной политики // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975.
14. Гришанин П.Ф. Методологические основы исследования эффективности уголовно-правовых норм : лекция. М., 1976.
15. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом : (Опыт системного исследования). 2-е изд., доп. М., 1973.
16. Устинов В.С. Методы предупредительного воздействия на преступность : учеб. пособие. Горький, 1989.
17. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.
18. Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты / отв. ред. А.И. Чучаев. Ульяновск, 2002.
19. Жалинский А. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголов. право. 2005. № 1.

О.В. Мороз, старший преподаватель кафедры публичного права УО ФПБ «Международный институт трудовых и социальных отношений»

РЕАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН БЕЛАРУСИ, НАХОДЯЩИХСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Реализация конституционного права граждан Республики Беларусь на свободу передвижения (включая свободу покидать Республику Беларусь и беспрепятственно возвращаться обратно) и права выбора места жительства (ст. 30 Конституции), а также значительная либерализация порядка въезда и выезда граждан привели к значительному увели-

чению количества лиц – граждан Республики Беларусь, постоянно или временно находящихся за ее пределами. К ним относятся граждане, заключившие брак с иностранным гражданином, сотрудники дипломатических представительств, туристы, лица, выехавшие для лечения, предприниматели, наемные работники и т. д. При нахождении за границей возможны преступные посягательства на их законные права и интересы.

Для того чтобы определить, насколько распространены преступления против граждан Республики Беларусь, находящихся за границей, и их интересов, мы провели исследование и опросили по специально разработанной анкете 122 респондентов: 47 туристов, 9 выезжавших за границу по частным делам (включены в одну группу с туристами), 28 индивидуальных предпринимателей и 38 выезжавших за границу на работу (сведения представлены в таблице). Из полученных ответов можно сделать вывод, что 23,3 % туристов, 17,8 % индивидуальных предпринимателей и 23,7 % выезжавших на работу становятся жертвами различных посягательств.

Сведения о наиболее распространенных видах посягательств против граждан Республики Беларусь, находившихся за границей

Вопрос и варианты ответов на него	Категория опрошенных			Итого
	Туристы	Индивидуальные предприниматели	Лица, выезжавшие на работу	
Были ли вы во время пребывания за границей потерпевшим от какого-либо преступления?				
Да	13	5	9	27
Нет	25	21	18	64
Затрудняюсь ответить	18	2	11	31
Если на второй вопрос вы ответили утвердительно, то определите, какое преступление, по вашему мнению, было против вас совершено:				
преступление против здоровья	2	–	1	3
преступление, связанное с сексуальным домогательством	1	–	–	1